

ИНТЕРВЬЮ 24.10.2017

«Возможны 16 вариантов коалиции»

Анне Зайферт о поражении социал-демократов в Чехии и новом лидере Андрее Бабише

Движение ANO («Акция недовольных граждан») миллиардера Андрея Бабиша одержала убедительную победу на парламентских выборах в Чехии. Правящая Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) понесла серьезные потери. Как объяснить такой итог?

Социал-демократы из ЧСДП во главе с премьером Сobotкой, которые были наиболее влиятельной силой в парламенте, проиграли выборы и показали наихудший результат в своей истории. Согласно ожиданиям, они должны были занять второе место, но вместо этого откатились на шестое, впервые оказавшись позади Коммунистической партии Чехии и Моравии и впервые избранной в парламент праворадикальной партии «Свобода и прямая демократия» (SPD), которой неожиданно удалось набрать 10,6 процента голосов.

Чешские социал-демократы во многих отношениях отстали от времени, а потому, например, в столице страны Праге давно демонстрируют плохие результаты. Не хватает внутренней дискуссии по темам, ставшим вызовом нашему времени: организация процессов глобализации и распространения цифровых технологий, стратегии современной политики в сфере климатических изменений и экологии. В руководящем эшелоне почти нет женщин и молодых людей. С региональными структурами, по-прежнему пронизанными коррупционным протекционизмом, старой гвардией в руководстве партии и предвыборным лозунгом «Чешская Республика – хорошее место для жизни», невозможно стать альтернативой ни для представителей прогрессивной средней прослойки в городах, ни для молодых избирателей. Чешские социал-демократы во многих отношениях превратились в политический антиквариат.

К этому следует добавить разобщенность в партии. Так, временный глава партии Милан Хованец (Богуслав Сobotка из-за снижающегося рейтинга в июне подал в отставку с должности

главы партии и ее главного кандидата на выборах), будучи в должности министра внутренних дел, в качестве реакции на принятие ужесточенной директивы ЕС о владении оружием инициировал изменения в конституции, которыми допускается использование оружия гражданами, имеющими разрешение на него, в случае «угрозы национальной безопасности». Хованец принадлежит скорее к «ястребам» и в области миграционной политики, а потому многие более прогрессивно настроенные избиратели не могут голосовать за него, даже невзирая на то, что как Соботка, так и новый главный кандидат Любомир Заоралек на финишном этапе предвыборной кампании возвели в ранг своих основных требований повышение минимальной заработной платы и приведение оплаты труда в соответствие с уровнем в Западной Европе, а тем самым обратились к животрепещущим темам для многих людей.

Средства массовой информации называют Андрея Бабиша «Бабискони», намекая тем самым на бывшего премьера Италии, или же «чешским Трампом». Итак, каково же его место в политических раскладах?

Андрей Бабиш, как Трамп и Берлускони, – успешный предприниматель и миллиардер, но ведет себя на публике намного аскетичнее и сравнительно тише. Его невозможно вписать в классическую схему «левые-правые», он не исповедует какой-то конкретной идеологии и является прагматиком с хорошо развитым чутьем потребностей избирателей. В соответствии с ним он и выстраивает свои обещания.

В должности премьер-министра Андрей Бабиш хочет руководить государством как своей фирмой: результативно и заботливо. В частности, он анонсировал упразднение сената и существенное уменьшение палаты депутатов.

То, как ему, невзирая на обвинения в налоговом мошенничестве и злоупотреблении субсидиями ЕС, удалось предстать не только в роли критика, но и жертвы существующего продажного, недееспособного политического истеблишмента, который он обвиняет во лжи и который обещает побороть, вызывает интерес, но одновременно и внушает опасения.

В должности премьер-министра Бабиш намерен руководить государством как своей фирмой: результативно

Провозглашенный им курс в сочетании с высоким уровнем концентрации власти в политике, экономике и СМИ – это тревожный сигнал, и может привести к политике, в высокой степени ориентированной на определенные

интересы. Прежде всего следует опасаться авторитарного стиля в политике и демонтажа демократии, то есть разворота Чехии в сторону жесткого курса, осуществляемого Польшей и Венгрией. Однако сразу же после выборов Бабиш заверил всех в том, что не является противником Европейского проекта. И все же он в равной степени отвергает как введение евро, так и дальнейшую интеграцию ЕС.

Существует ли ясность в вопросе о том, какая коалиция будет сформирована?

Это будет не совсем легко сделать по различным причинам, даже невзирая на то, что чисто арифметически возможны 16 вариантов коалиции. Все партии, кроме коммунистов и правых экстремистов, исключали возможность коалиции вокруг персоны Бабиша до тех пор, пока не будет завершено расследование мошенничества с субсидиями ЕС, и подтвердили это решение вечером в день окончания выборов. Нынешняя коалиция, в состав которой входят ЧСДП, ANO и «Христианский союз», могла бы продолжить свое существование, но, обладая 103 мандатами, имела бы лишь незначительное большинство. Как социал-демократы, так и христианские демократы ввиду существенной потери голосов вечером в день выборов заявили, что видят себя скорее в роли оппозиции. Тем самым союз четырех из этих трех партий и партии мэров и независимых STAN, имеющей самую маленькую фракцию, маловероятен. Существует возможность коалиции двух сил – ANO и Гражданской демократической партии (ODS). Но глава этой партии Петр Фиала исключил такую возможность. С пиратами, набравшими также свыше 10 процентов голосов, возможны различные союзы, но и они склоняются к оппозиции.

*Чехия в отличие от
«младшей сестры»
Словакии не претендует
на роль одного из игроков
в сердце Европы*

Остается возможность союза между ANO и партией «Свобода и прямая демократия» (SPD), необходимой предпосылкой которого, впрочем, является признание ее коммунистами. Однако вечером в день выборов Бабиш заверил в том, что не намерен осуществлять политику, направленную против ЕС.

Какой политики по отношению к Европе можно ожидать от будущего правительства?

Это полностью зависит от его будущего состава. Все сильные партии (ANO, ODS, SPD) исповедуют либо курс, целиком направленный против ЕС, как SPD, стремящаяся добиться изменений в конституции, которые позволили бы проведение референдума по вопросу ЕС, либо высказывают критику в адрес ЕС, как ANO или ODS, которые не поддерживают ни присоединение страны к еврозоне, ни углубление интеграции ЕС.

Европейский курс социал-демократов будет зависеть от того, кто утвердит себя внутри партии на руководящих должностях. В лице Заоралека в любом случае к власти в партии пришел бы человек с сильными проевропейскими настроениями, но его партия, очевидно, скорее уйдет в оппозицию. То же касается явно проевропейской TOP 09, а также христианских демократов.

Премьер-министру Сobotке удалось навести мосты как со своими коллегами по Вышеградской группе, так и в отношениях с Берлином, Парижем и Брюсселем. Такого политика мы точно не будем иметь во главе Чехии, а страна в отличие от своей «младшей сестры» Словакии лишится амбиций одного из игроков в сердце Европы.

Вопросы задавал Ханнес Альпен

Анне Зайферт
Прага

Анне Зайферт (Anne Seyfferth) - руководитель бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Праге. До этого возглавляла отдел по Западной Европе и Северной Америке (WENA) Фонда в Берлине.

